

— Раз уж понял свою ошибку, сиди спокойно дома и никуда не ходи, — Су Хэ была непреклонна в своём решении не отпускать Юэ Циюня.

Это дело изначально не имело отношения ни к Школе Юйцюань, ни к самому Юэ Циюню. К тому же состояние лампы души У Билинь было странным, и если бы это действительно привело к серьёзным проблемам, как бы он с этим справился?

В мире Ютянь было множество конфликтов, и Су Хэ никогда не была спокойна, когда Юэ Циюнь покидал горы. В прошлые разы он вынужден был подчиняться приказам наставника, и всё это было связано со Школой Юйцюань, так что его участие имело свои причины.

Но на этот раз что это было? Лампа души У Билинь явно указывала на что-то серьёзное, а они были ей чужими, всего лишь однажды встретились, и лучше бы не ввязываться в это дело.

— Старшая сестра, я действительно обеспокоен этим делом, — Юэ Циюнь постарался объяснить, чтобы получить согласие Су Хэ.

— Чушь, я тоже обеспокоена. Этот отговор не подходит, придумай что-нибудь поумнее, — Су Хэ тоже хотела узнать правду, но хотеть знать и самому лезть в расследование — это две разные вещи. — Придумай что-нибудь похитрее. Не считай меня дурой, если не сможешь обмануть, придумай заново.

Эти слова Юэ Циюнь слышал уже несколько раз. Су Хэ и Ло Юань были настоящими старшими сестрой и братом, связанными одной линией преемственности.

— В Тайном царстве Лунчжан произошли некоторые события, которые оставили у меня сомнения. Возможно, они связаны с этим делом, — Юэ Циюнь задумался. — У меня странное чувство, которое я не могу объяснить, но мне хочется докопаться до сути.

Су Хэ глубоко вздохнула, успокоив свои эмоции:

— А Юнь, это дело как-то связано с тобой лично?

Юэ Циюнь на мгновение задумался, затем покачал головой:

— Думаю, нет.

— А Юнь, хоть я и не понимаю, что именно происходит, у меня тоже есть ощущение, что это не простое дело, которое можно легко решить. Я боюсь, что здесь есть скрытые обстоятельства, которые могут привести к большим проблемам.

— Я же думаю, что всё будет в порядке, — спокойно ответил Юэ Циюнь.

Его предчувствия опасности всегда были точны, но на этот раз он не ощущал никакой угрозы.

Су Хэ, перебирая в уме возможные отговорки, наконец нашла новую:

— А Юнь, ты точно уверен? Тебе придётся обратиться за помощью к У Ю. Даже если это будет для него пустяком, ты всё равно окажешься у него в долгу. Последствия этого могут быть непредсказуемыми.

Для практикующих путь Дао причинно-следственные связи были крайне важны. Один неверный шаг мог повлиять на всю дальнейшую практику и совершенствование.

Многие практикующие из-за незначительных причин терпели неудачи в преодолении препятствий, теряли свою силу и даже погибали.

Юэ Циюнь не стал отвечать на это. Он не мог прямо сказать, что уже получил выгоду.

— Старшая сестра, у меня действительно есть вопросы, которые не дают мне покоя. Если я не разберусь, мне будет не по себе, — на этот раз он попал под власть своей одержимости.

— Ты точно уверен? Я тебя не переубежу? — Су Хэ спросила в последний раз.

— Не волнуйся, всё будет в порядке, — Юэ Циюнь похлопал себя по груди, заверяя её.

Он всего лишь собирался провести расследование, а не идти на войну.

Су Хэ вздохнула. Она не могла его остановить, и ей пришлось смириться.

Ученикам Школы Юйцюань, чтобы отправиться к Озеру Бирюзового Света, требовалось уведомить наставника, Истинного человека Чистого Грома.

Юэ Циюнь направился в задний зал Зала Чжосянь, где находились покои наставника, чтобы изложить свои причины.

Сегодня Истинный человек Чистого Грома не был облачён в свои обычные сложные и многослойные одежды, вместо этого он был одет в простую белую даосскую рясу. Однако на белой ткани виднелись скрытые узоры, излучающие слабый свет, что придавало ему тот же величественный вид.

— На этот раз что-то опять не даёт тебе покоя, и ты хочешь отправиться на Утёс Размышлений

об Ошибках? — с улыбкой пошутил Истинный человек Чистого Грома.

— Наставник шутит, — Юэ Циюнь улыбнулся, почтительно ответив. — В Тайном царстве Лунчжан я видел некоторые вещи, и спустя три месяца я уже почти забыл о них. Но когда я услышал о происшествии с У Билинь, почему-то эти воспоминания вновь всплыли в моей памяти.

— У меня есть сомнения, хоть я и не знаю, связаны ли они с этим делом, но я хочу воспользоваться возможностью, чтобы разобраться.

Истинный человек Чистого Грома кивнул, улыбаясь:

— Если твоё сердце беспокоит, иди и выясни правду. Действуй смело, но не позволяй этому повредить твоему Сердцу Дао.

— Благодарю наставника, — Юэ Циюнь поднял руку в знак уважения, затем, вспомнив что-то, замялся.

— Спрашивай, что хочешь, — Истинный человек Чистого Грома понял его мысли и жестом пригласил сесть рядом.

— Часто слышу, что люди с высоким уровнем мастерства могут предвидеть события, связанные с Небесным Дао. Во время нашего похода в Тайное царство наставник уже знал, что произойдёт? — спросил Юэ Циюнь, садясь.

— Практикующие, изучающие Путь Небесного Развития, такие как гадание и предсказания, действительно могут предвидеть Небесную Волю, достигнув высокого уровня, — слегка кивнул Истинный человек Чистого Грома. — Но я не практикую этот путь и не могу заранее знать Небесную Волю. Однако иногда я чувствую, что что-то уже предопределено.

— Возможно, это похоже на твои нынешние ощущения, — добавил он.

Юэ Циюнь всегда обладал интуицией, особенно перед лицом опасности. Возможно, это был врождённый талант, а может, результат многолетней жизни на грани, где он постоянно сталкивался с опасностями. Эта интуиция не раз спасала его.

Поэтому он был спокоен и привык много размышлять. На его родине это называлось одержимостью и паранойей.

Но именно благодаря этому он мог выживать в сложных ситуациях, просчитывая каждый шаг.

Теперь, оказавшись в мире совершенствования, где жизнь была спокойной, он больше не нуждался в такой осторожности.

Но старая привычка, впитавшаяся в плоть и кровь, была трудноискоренимой.

Исчезновение У Билинь вновь пробудило в нём это чувство неуверенности, и Юэ Циюнь понял, что должен разобраться в этом.

В этот момент за дверью раздался голос:

— Ученик Су Хэ просит аудиенции.

— Войди, — тихо произнёс Истинный человек Чистого Грома.

Его голос был негромким, но в нём чувствовалась мощь.

Су Хэ поклонилась наставнику, бросив взгляд на сидящего рядом Юэ Циюня, и почтительно сказала:

— Наставник, состояние лампы души У Билинь необычно, и я боюсь, что это дело не простое. Я переживаю, что А Юнь может оказаться в опасности.

Су Хэ всё ещё не хотела, чтобы Юэ Циюнь ввязывался в это дело, и потому нашла момент, чтобы обратиться к наставнику.

— Старшая сестра, не волнуйся, всё будет в порядке, — Юэ Циюнь снова заверил её.

Он хорошо знал, как говорить с разными людьми. Перед Истинным человеком Чистого Грома он намеренно добавил в голос нотку упрямства.

Су Хэ бросила на него сердитый взгляд, видимо, планируя отчитать его, как только они выйдут из покоев наставника.

— Выйти в мир для А Юня будет полезным опытом, — с улыбкой покачал головой Истинный человек Чистого Грома. — Школа Юйцюань поощряет практику в миру, не нужно всегда оставаться в горах для уединённой практики. Если есть такое желание, спуститься в мир и расширить кругозор может быть полезным.

— Ученик понял, — Су Хэ смирилась, но не посмела больше говорить, лишь поклонилась.

Брат и сестра вышли из покоев наставника, и, как только они оказались за дверью, Су Хэ пнула Юэ Циюня по ноге:

— Сначала предупреждаю, князь Юэ теперь драгоценный, как кровь дракона и костный мозг феникса. Если ты вернёшься с оторванными руками или ногами...

— Я сам отправлюсь в тюрьму, пройду через все восемнадцать пыток, чтобы успокоить гнев старшей принцессы, — поспешно ответил Юэ Циюнь, кланяясь, чтобы развеселить Су Хэ.

Он подумал и поправился:

— В Да Ли Сы.

Су Хэ снова пнула его:

— Лучше сразу отправляйся в подземный дворец на вечный покой.

После этого она вздохнула:

— Возьми все магические сокровища, побольше.

— Ваш покорный слуга повинуется.

Расставшись с Су Хэ, Юэ Циюнь сдержал обещание и действительно отправился в сокровищницу Школы Юйцюань.

Будучи личным учеником наставника, он обладал высоким статусом и имел специальный пропуск, подаренный Истинным человеком Чистого Грома, что позволяло ему свободно посещать даже верхний уровень, где хранились магические сокровища небесного ранга.

Юэ Циюнь обошёл весь оружейный зал, но не нашёл ничего подходящего. Спустившись на уровень ниже, где хранилось оружие земного ранга, он тоже ничего не нашёл. Даже оружие жёлтого ранга не привлекло его внимания.

— В этом мире нет огнестрельного оружия, — с усмешкой подумал Юэ Циюнь.

Когда он столкнулся с Лижунем в Тайном царстве Лунчжан, он подумал: «А вдруг?» В других мирах, где происходили переселения, были и Барретты. Может, и в этом мире совершенствования есть огнестрельное оружие, если хорошо поискать.

— Братец Чунь, я не говорю, что ты плох, не пойми меня неправильно, — Юэ Циюнь, оставшись один, решил поболтать с Братцем Чунем.

— Просто я вдруг вспомнил прошлое, и мне захотелось побродить тут без особой цели, — он погладил рукоять меча Сючунь.

<http://bllate.org/book/15201/1342014>